

18+

РИНА НОВАНТИ

18+

ТЕНИ
не гасят
Слънца
ЦЕНА СВЕТА

Рина Нованти

Тени не гасят солнца.

Цена света. Цена света

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72455794
ISBN 9785006792975

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Он – музыкант с темным прошлым, она – девочка, мечтающая быть взрослой. Их встреча на рассвете в пустом парке кажется случайной, но становится началом истории, в которой любовь борется с болью, тайнами и страхами. Когда правда становится слишком тяжелой, любовь – единственное, что может спасти. Или разрушить окончательно. История о запретной связи, внутренней боли и попытке обрести свет, даже когда кажется, что ты навсегда остался в темноте. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Предупреждение	5
ЧАСТЬ I	6
ГЛАВА 1 ДИН	8
ГЛАВА 2 ЛИЛИ	21
ГЛАВА 3 ДИН	35
ГЛАВА 4 ЛИЛИ	44
ГЛАВА 5 ДИН	58
ГЛАВА 6	64
ЛИЛИ	64
ДИН	70
ГЛАВА 7 ЛИЛИ	79
Конец ознакомительного фрагмента.	81

**Тени не гасят
солнца. Цена света
Цена света**

Рина Нованти

© Рина Нованти, 2025

ISBN 978-5-0067-9297-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предупреждение

Перед вами история о тёмной стороне жизни. Здесь будут преступления и обман, опасные соблазны и жестокие поступки. Здесь есть запах сигаретного дыма, вкус алкоголя и холодное дыхание страха.

Но всё это лишь вымысел. Персонажи – плод фантазии, а события существуют только на страницах. Автор не оправдывает и не поддерживает насилие, употребление запрещенных веществ или любое нарушение закона.

Эта книга не приглашение последовать за героями, а возможность посмотреть в бездну и, закрыв книгу, сделать шаг назад, туда, где свет.

ЧАСТЬ I

Судьба – это невидимый гобелен, сотканный из бесчисленных нитей, переплетающихся между собой в сложном и непостижимом узоре. И порой, взглядыаясь в этот гобелен, мы видим, как наши нити пересекаются с нитями других людей, образуя связи, иногда мимолетные, а иногда судьбоносные. Каждая такая нить символизирует жизнь, выбор, событие, а вместе они создают полотно, которое мы называем реальностью.

В жизни бывают моменты, когда тьма окутывает нас, поглощая в пучину отчаяния и безысходности. Кажется, что выхода нет, что свет навсегда покинул нас. Но даже в самой густой тьме всегда есть крошечная искорка надежды, шанс вырваться хотя бы на короткое время и увидеть свет.

В темных коридорах моего сознания, где эхо разочарований гулко отзывается в каждом уголке, забрезжил слабый луч. Он не был похож на солнечный взрыв, скорее на робкий светлячок, пробивающийся сквозь густую пелену тумана. Это был свет любви, явившийся неожиданным гостем в заброшенном замке моей души.

Сначала я принял его за иллюзию, за игру теней, порожденную усталым разумом. Но его тепло становилось все ощутимее, проникая сквозь броню цинизма и апатии. Серд-

це, долгое время пребывавшее в состоянии зимней спячки, начало робко откликаться на этот едва уловимый импульс.

И вот, на мгновение приоткрылась потайная дверь в стене мрачного лабиринта, и я увидел мир, окрашенный в яркие цвета. Я ощутил прикосновение нежности, услышал музыку слов, наполненных надеждой и верой. В этом кратком, но драгоценном миге, я осознал, что тьма не всесильна, что даже в самых мрачных уголках души может расцвести цветочек любви.

Она пришла, словно из другого измерения, неся с собой аромат весны в пустыню моей души. Ее слова – нежные аккорды арфы, рассеивающие туман сомнений. Ее прикосновения – касание крыла бабочки, пробуждающее к жизни уснувшие чувства.

Вместе мы танцуем на краю пропасти, но я не позволю ей сорваться и упасть в бездну вместе со мной.

ГЛАВА 1 | ДИН

Было начало марта. Дин шел по пустому парку, погруженный в свои мысли. Крупные хлопья снега медленно кружились в воздухе и ложились ему на плечи, но он совсем их не замечал. Он возвращался с ночной репетиции. Концерт должен был состояться уже сегодня вечером. Хотя... 5 утра – это еще «поздно» или уже «рано»? Впрочем, какая разница.

В голове у него царил полный бардак. Мысли путались, как клубок ниток, в котором проще разрезать всё к чертям, чем искать начало. Раньше, когда цель казалась далёкой и недостижимой, он был полон мотивации, преодолевал препятствия, шел напролом. А теперь, когда все *«мечты»* будто бы сбылись, он вдруг понял: больше не чувствует от этого ни радости, ни удовлетворения.

Неужели он жил все эти годы только ради мести? В погоне за ней он отказывался от всего, что могло бы его по-настоящему сделать счастливым. И теперь в душе зияла пустота, словно черная дыра в районе солнечного сплетения, высасывающая из него все остатки чувств. Он пытался её чем-то заполнить, но чем больше вкладывал, тем сильнее становилась жажда.

Дин не верил в высшие силы. Но в тот момент хотел одного – *получить знак*. Какой угодно. Хотя что-то, что подскажет, как вытащить себя из этой тьмы. Он горько усмехнулся: *«Всё это самообман»*.

Сердце билось глухо и пусто. Он не любил тишину, не умел быть один, но сейчас хотел, чтобы мир замолчал хотя бы на секунду.

«Может, просто сбежать?» – подумал он, смахнув снег с каштановых волос. – *«Взять паузу, уехать за город, подумать. Концерт, и всё, после него сразу уеду. Забронирую домик в любимом месте. Сегодня же»*.

Он достал телефон, начал просматривать варианты. В поле зрения попал светящийся в темноте киоск с кофе. *Неужели открыт? Вроде сейчас 5 утра, а там уже готовы встречать ранних пташек*. Дин вернулся к экрану. Ему повезло, на сайте загородного отеля было несколько свободных домиков. Он выбрал один и начал вводить данные.

Хлоп!

Он врезался в кого-то плечом. Раздался удивлённый вздох. Обернувшись, он увидел девушку, которая похоже тоже витала где-то в своих мыслях, раз не заметила его.

– Извините! – вырвалось у него автоматически.

– Ничего, все нормально, – тут же ответила девушка.

Она подняла на него взгляд, и он замер.

Большие, чуть заплаканные глаза цвета пасмурного утреннего неба. Красивое, но не кукольное лицо, живое, ранимое. На щеках румянец от холода, светлые волосы немного спутаны. Одета совсем не по погоде: будто бы наспех, накинутое пальто поверх легкого черного платья, небрежно намотанный вокруг шеи шарф.

Их общение должно было так же быстро закончиться, как и началось. Они должны были продолжили путь, каждый по своим делам, и больше никогда не увидятся. Дин не знал, почему не пошёл дальше. Просто не смог. Что-то в ней заставило остановиться. Не её красота, хотя она была красивая. Что-то другое. Тонкое, едва уловимое. Как будто рядом с ней становилось тише.

– Эм... тут рядом кофе продают. Хочешь, угощу? – вырвалось у него прежде, чем он успел задуматься.

Она смутилась, глаза опустились. Руки невольно начали

поправлять шарф.

– Не надо... правда. Я просто жду подругу. Она... куда-то ушла в клубе.

– А ты осталась одна? – уточнил он.

Девушка кивнула и обхватила себя руками. В ней была какая-то трогательная неуверенность. И Дин неожиданно почувствовал острое желание защитить её. Не для того, чтобы впечатлить. Просто... не мог иначе.

– Я не маньяк, клянусь, – усмехнулся он, – просто... иногда кофе спасает.

Она посмотрела на него.

И робко улыбнулась:

– Я люблю латте.

– Понял, – Дин улыбнулся ей в ответ, – значит латте.

И он в компании изящной незнакомки отправился в сторону того самого киоска с кофе на вынос. Пока он заказывал, она стояла рядом молча, слегка покачиваясь, будто хотела

уйти, но не уходила. Он чувствовал: её присутствие не случайно. Что-то в ней отзывалось в нём так остро, будто он её знал всю жизнь.

– Как тебя зовут? – спросил он, когда протянул ей стакан.

– Лили.

Она смотрела на носки сапог, будто имя – это слишком личная вещь.

– А тебя? – прозвучал тихий мягкий голос.

– Эарладин, но можешь называть меня просто Дин.

Лили подняла на него глаза.

– Эарладин... – произнесла она, будто пробуя имя на вкус, – красиво. Как из сказки.

Дин усмехнулся. Он привык к разным реакциям на его полное имя: кому-то оно нравилось, кому-то нет, некоторые забывали его и называли Дина совсем по-другому, кто-то ошибался в написании. В общем, спасибо за старания родителей.

Он кивнул на столик, стоящий неподалеку:

– Может присядем?

Она неопределенно пожала плечами, но все же подошла к столу, который стоял под небольшим навесом, защищающим от падающего снега. Дин галантно пододвинул стул для своей спутницы. Девушка осторожно присела на краешек и аккуратно попробовала кофе, чтобы случайно не обжечься.

– В Парадайз ходили, угадал? – вырвал ее из задумчивости голос Дина.

– Да, а как ты понял? – искренне удивилась Лили.

– В пешей доступности от парка только он, пожалуй, – с легкой улыбкой на лице пояснил Дин и сразу подметил, – не лучшее место для такой милой девушки, как ты. Туда пускают всех подряд, и поэтому там постоянно висают не очень хорошие люди.

– Откуда ты знаешь? – спросила Лили, немного смутившись. Она сделала вид, что разглядывает свои длинные ногти, но на ее щеках выступил легкий румянец. Дин понял, что вызвало такую реакцию, и решил проверить свое пред-

положение.

— О чем знаю? — спросил он. — О том, что ты милая, или о том, кто там обычно отдыхает?

Она смущенно заулыбалась, пряча глаза, и ничего не ответила. Румянец на щеках стал ярче. Дину понравилась ее реакция. Лили была еще такая неиспорченная, доверчивая. Хоть наряд и макияж девушки пытались говорить о другом, но стоило начать общаться с ней, как сразу становилось понятно, какая она на самом деле. Лили не умела притворяться, в ней еще сохранялась искренность, открытость.

«Есть в этом что-то притягательное», — поймал себя на такой мысли Дин.

Он не мог вспомнить, кто из девушек вообще вел так себя рядом с ним. Наверное, таких не было. Лили была абсолютно не похожа на тех, с кем он обычно спал. Те, другие, были более раскованными и дерзкими, но с ним они становились послушными. Поначалу ему такое даже нравилось, это заводило и тешило самолюбие. Но потом он даже перестал запоминать их лица. Все они были одинаково пустые внутри, и он притягивал таких, как магнит. Ну не он, конечно, а его образ и кошелек. Но Лили была другая — *настоящая*, и он это ясно видел и чувствовал. Она не пыталась произвести на него

впечатление, строить из себя кого-то. Просто была собой.

Дин прервал затянувшуюся паузу:

– Я частенько бываю в таких местах и уже успел понять, кто там крутится.

Лили снова подняла на него глаза. Ее взгляд показался ему немного настороженным.

– Вот ты говоришь, что там плохие люди отдыхают, а сам-то ты хороший? – спросила она.

– Нет, – честно сказал он, – но, может, впервые пытаюсь быть таким.

Лили слегка улыбнулась ему. Должно быть ее зацепила искренность, промелькнувшая в этом ответе. Она смотрела ему прямо в глаза, впервые за все время не отводя сразу взгляд. И он вдруг понял, что не хочет никуда идти. Только сидеть вот здесь рядом с ней.

Он не хотел упустить ее и совершенно неожиданно для себя произнес следующие слова:

– Может... придёшь сегодня на концерт? Я выступаю, –

сказал он, сам удивляясь этим словам.

Она взглянула на него чуть внимательнее, задержалась на его кольцах, татуировке, едва выглядывающей из-под рукава, на свободной посадке худи. Потом взгляд переместился на лицо. Усталое, но острое, будто вырезанное из теней. Такой явно не играет на скрипке. Во всем его образе чувствовалось что-то дерзкое, уличное.

– Рэпер? – предположила она, с едва заметной улыбкой.

– Угадала, – кивнул он. – Я бы хотел тебя снова увидеть.

– У меня не было особых планов на вечер, так что почему бы и нет, – немного нерешительно ответила девушка.

Дин протянул ей телефон:

– Введи номер, я пришлю детали.

Дин завороченно смотрел, как ее изящные пальцы бегают по экрану. Просто не мог отвести взгляда. Лили вернула телефон, и наваждение прошло.

– Ты не замерзла? Хочешь, вызову такси?

– Спасибо, но подружка уже идёт. Она написала, – Лили задержала взгляд на парне, о чем-то размышляя, а потом сказала – Дин, ты наверное так устал, а я тебя задерживаю...

– Все в порядке. Ты не задерживаешь. Мне приятно быть рядом, – Дин сонно улыбнулся. Лили верно заметила, он устал. Если бы была возможность, он бы уснул прямо здесь, но, не смотря на это, он все равно сказал ей, – Я подожду с тобой.

– Я забыла поблагодарить тебя за кофе, это то что мне было сейчас нужно, – тепло улыбнулась ему Лили. – Спасибо, Дин!

– Был рад угостить тебя!

– Знаешь... – вдруг сказала Лили, опустив глаза, – если бы не наша случайная встреча, мое утро было бы безнадежно испорчено.

– Бывает так начинается что-то важное. Казалось бы, просто с кофе в парке, – тепло улыбнулся ей Дин.

Он посмотрел ей в глаза, и она не отвела взгляд. Они просто сидели в тишине и смотрели друг на друга. У Дина в груди стало тепло, как будто его душу согрело лучами солнца.

Лед на его сердце чуть подтаял. Он видел, как щеки девушки заливаются румянцем. Лили медленно прикрыла глаза, окончательно засмушавшись, а Дин в это время зацепился взглядом за ее длинные ресницы.

Эта девушка заинтересовала его, и он мог с уверенностью сказать, что давно не испытывал подобного интереса. Обща-ясь с ней, он впервые за долгое время отпустил свои гне-тущие мрачные мысли. Дин был удивлен такому. Обычно все это сидело в нем и пульсировало нарывающей занозой, чем бы он не занимался, но сейчас ему было так легко. Он уже и забыл, какого ощущать отсутствие на душе давяще-го груза. А ведь это все она – Лили. Даже простой разговор с ней смог его отвлечь от проблем, а что будет, если они ста-нут ближе? *А вдруг именно она сможет заполнить ту его пустоту?* Дин настолько привык получать все, что он хочет сразу, что был готов уже вцепиться в эту девушку железной хваткой и не отпускать от себя.

«Она очень красива», – в который раз подумал он.

Неожиданно этот момент нарушили быстрые шаги. К их столику неровной походкой подошла девушка с сине-черны-ми волосами и театрально обняла Лили:

– Моя хорошая, прости свою непутевую подругу! – жалоб-

но проговорила она.

– Которая променяла меня на парня... – обиженно добавила Лили.

– Которая променяла тебя на парня! О боже, мне нет прощения, да? Теперь ты вычеркнешь меня из своей жизни? – сокрушалась она.

Дин даже закатил глаза от такой ужасной актерской игры.
К чему вся эта драма и показуха?

– Какая же ты дурочка, Ханна, – пробормотала Лили.

– Твоя дурочка! Прости-прости-прости!

– Все забей, я хочу поскорее домой, – устало сказала Лили и продолжила, уже обращаясь к парню, – Дин, спасибо тебе еще раз за то, что составил мне компанию!

И тут Ханна впервые взглянула на него, будто бы только заметила. В ее взгляде мелькнуло любопытство.

– Мне было приятно провести с тобой время! До встречи вечером, Лили! – тепло улыбнулся он.

Дин видел, как после этих слов загорелись глаза Ханны. Похоже теперь Лили точно не удастся избежать расспросов.

На прощание Лили подарила Дину нежную улыбку, и они с Ханной пошли к выходу из парка. Молодой человек остался стоять возле столика, провожая их глазами. Пройдя несколько шагов, она оглянулась и задержала взгляд. На миг, не больше. Но этого было достаточно, чтобы в сердце Дина что-то дрогнуло.

ГЛАВА 2 | ЛИЛИ

Они ехали в такси молча. За окном мерцали огни, город плыл мимо, а внутри Лили бушевал ураган. Ханна нервно теребила край куртки. Видно ей не терпелось расспросить подругу. Но Лили смотрела в окно, будто стекло могло защитить её от реальности.

У нее внутри засела обида на Ханну. *Если бы та не бросила ее одну, то, возможно, ничего плохого и не произошло бы...* Хотя во всей этой ситуации была виновата не только Ханна, и девушка прекрасно это понимала. Если бы сама Лили не пыталась строить из себя взрослую, они бы вообще не оказались в том клубе. Спала бы она сейчас преспокойно дома и видела бы десятый сон... И все же... если бы не этот вечер, она бы не встретила его. Дина.

Он ей явно понравился. А главное, она ему тоже. Но, если бы он знал... знал, что ей всего шестнадцать и она учится в старшей школе, вряд ли стал бы флиртовать и звать на концерт. Безупречный макияж, новые вещи, высокий рост добавляли ей несколько лет, но всё это было лишь оболочкой, обманчивым фасадом. *Внутри же подросток, у которого всё слишком запутано.*

Взгляд Лили был направлен в окно, но она уже давно перестала следить за тем, где они едут. В памяти девушки всплывали один за другим моменты, запустившие весь этот калейдоскоп событий.

Три дня назад.

В тот день после школы Лили зашла к Ханне, как договаривались. Она принесла тетрадь, флешку и шоколадку, которую выбрала специально для подруги. Хотелось сделать хоть что-то тёплое, простое. Но стоило ей открыть дверь в комнату, как вся атмосфера обрушилась ледяной стеной.

На кровати вольготно раскинулась Лизи. Глянцевая, как обложка журнала, в чёрной толстовке и шортах, с телефоном в руке и яркими ногтями. Лили не сразу поняла, улыбается ли та или скалится.

– О, Лили. Ты тоже здесь? Как... *мило*.

Ханна обернулась с лёгким вздрагиванием.

– Я забыла сказать... Лизи пришла пораньше. Мы по проекту, у нас дедлайн.

Лили кивнула, стараясь сохранить спокойствие. Но уже почувствовала, как пол в комнате стал менее надёжным.

– Круто, – сказала она, – чем занимаетесь?

– Да так... – Лизи сделала вид, что зевает, – вдохновляемся. Но ты ведь не по нашему предмету? Или просто пришла... *быть рядом?*

Фраза висела, как капля, готовая сорваться. Лили чуть сжала плечи.

– Мы договаривались с Ханной, – сказала она. – Я ей биологию объясняю.

– И это очень мило, – перебила Лизи, наконец взглянув на неё. – Ты вообще – *сплошная милота*. Такая старательная. Всё делаешь правильно. Наверное, и кровать по утрам заправляешь.

Ханна усмехнулась, но быстро отвернулась. Она будто не хотела влезать.

Лили села на край ковра и открыла тетрадь. Нервно перебирала страницы.

Лизи поставила ноги на пол, уперев локти в колени, и протянула:

– Ты так старательно пытаешься произвести хорошее впечатление...

– Что?

– Ну, ты же буквально на Ханну налетела, как только появилась в нашей школе. Постоянно рядом. Помогает, приносишь чай, ходишь за ней следом... – голос Лизи стал мягким, почти по-матерински снисходительным, – это, конечно, здорово, но порой такое сильное желание *«дружить»* смотрится немного... навязчиво.

– Я не пытаюсь занять ничьё место, – прошептала она.

– Кто говорит о «месте»? – Лизи поднялась, прошла по комнате. – Просто... ты очень стараешься. Иногда это пугает. Не нужно притворяться, будто ты лучше, чем есть. Рано или поздно тебя увидят настоящей, и станет неловко.

– Я не притворяюсь, – резко ответила Лили.

– Правда? – Лизи остановилась. – А чья это кофта, кстати?

Не мамина? Стиль слегка... взрослый.

– Мне она нравится. – Лили выпрямилась. – Не знала, что у нас тут дресс-код.

Ханна наконец вмешалась:

– Ладно, девочки, может, хватит? Мы вообще-то хотели поучиться.

– Конечно, – Лизи взяла с полки бутылку с водой и направилась к выходу. – Просто не люблю, когда люди *слишком стараются быть кем-то другим*. Это... видно. Всегда видно.

И с этими словами вышла, оставив за собой шлейф духов и напряжения.

Лили осталась стоять посреди комнаты, чувствуя, как внутри что-то дрожит. Она хотела сказать, что ей всё равно, но язык будто прилип к нёбу.

Ханна тихо сказала:

– Прости. Она иногда бывает... *сложной*.

Но Лили слышала только пульс в ушах.

Даже вернувшись домой, Лили не могла избавиться от навязчивых мыслей о разговоре с Лизи. Слова звучали в голове, будто произнесённые шёпотом, но с ядом. Она ведь просто хотела поддержать разговор, понравиться. А вышло так, будто она влезла туда, где ей не рады. *Может, она там лишняя?*

Да и Ханна... Она ведь даже не заступилась за нее...

Лили опустилась на край кровати, сжала подушку, уткнулась в неё лбом. Раньше такие моменты случались часто: шепот за спиной, косые взгляды, насмешки. Но она думала, что теперь всё будет по-другому. Новый город, новая школа, шанс начать сначала.

А выходит, всё снова, как прежде?

Она подошла к зеркалу. Из отражения на неё смотрела та же Лили, но теперь в глазах читалась усталость.

Вообще-то она считала себя симпатичной. Её лицо было живым, глаза выразительными, волосы мягкими и густыми. Были люди, которые пытались убедить её в обратном, и не раз. Но ей всё-таки удавалось сохранить в себе любовь

к своему отражению. Хрупкую, будто стекло.

А теперь, после слов Лизи, в этом стекле появились микротрещины. Почти незаметные, но она их чувствовала. Особенно потому, что Лизи сказала это как будто между делом. Не как оскорбление, а *как факт*. А такие слова ранят глубже всего.

Может, она действительно со стороны выглядит наивной, странной, неинтересной.

Может, она слишком старается. Может, это видно.

Может, она снова – *«слишком много»*. Но ведь можно это изменить, да?

Лили медленно провела пальцами по вороту своей рубашки, аккуратной, классической, которую мама купила ей ещё в прошлом году. Почти всё, что было у неё в шкафу, выбирала мама. В Сан Кламоно у неё почти не было права голоса, всё решали за неё. Но теперь... теперь родители были по уши заняты новой работой и домом. А значит, у неё появилось больше свободы.

И если есть шанс показать себя с другой стороны, почему бы им не воспользоваться?

Шоппинг. Новый стиль. *Новая Лили.*

Ведь если её будут воспринимать иначе, может, и себя она начнёт чувствовать по-другому.

Она тут же открыла мессенджер и позвала Ханну на шоппинг в конце недели, та в свою очередь пригласила ее к себе на все выходные. Родители Ханны были в отъезде.

В пятницу после уроков они сели в автобус, направлявшийся в самый крупный торговый центр Хэнсфилда. Лили выпросила у родителей разрешение остаться у Ханны до воскресенья, и впервые за долгое время почувствовала вкус настоящей свободы.

До этого она ночевала только у кузины Эшли, и то под строгим присмотром тёти Синди и дяди Альберта. Но теперь она сама распоряжается собой. И пусть всего на пару дней, но это казалось целой жизнью.

Шоппинг удался на славу. Лили с азартом примеряла десятки нарядов, смеялась, фотографировалась в примерочных, просила мнение у Ханны, спорила. Впервые за долгое время она чувствовала себя живой. Не прозрачной. Не мимо проходящей.

Она потратила почти все сбережения, те, что копила на ноутбук, и не пожалела ни на секунду. В зеркале примерочной отражалась не школьница, которую дразнили и игнорировали, а та, кем она мечтала быть. *Уверенная. Стильная. Заметная.*

Теперь, сидя в уютном кафе с усталыми ногами и горой пакетов, Лили впервые за долгое время не чувствовала себя «мышкой».

И тут Ханна, попивая смузи, предложила кое-что совершенно неожиданное...

Лили не заметила, как они доехали. Мысли плавали, воспоминания сливались в сплошной ком. Всё, что она сейчас хотела – побыстрее смыть с себя всю грязь прошедшей ночи, залезть с головой под одеяло и забыться.

Но Ханна, едва они оказались в комнате, не выдержала.

– Слушай, ну хотя бы скажи, кто это был? Тот парень в парке.

Лили хотела отмахнуться, но в конце концов тихо сказала:

– Его зовут Дин.

И всё. Больше ни слова.

Ханна разочарованно вздохнула, но не стала давить.

Лили закрыла за собой дверь ведущую в ванную комнату, дрожащими руками расстегнула платье. Легкая шелковистая ткань невесомо соскользнула на пол к ногам девушки. Эмоции, которые она так долго сдерживала начали пробиваться наружу. По щекам побежали слезы. Девушка закусил губу, чтобы сдержать готовые вырваться рыдания. Чуть ли не на ощупь открыла воду, чтобы наполнить ванну. Комната, в которой она находилась, плыла от слез застилающих глаза. Шум воды бил по ушам, возвращая ее мысли к произошедшему в клубе.

До этого Лили никогда не была в подобных местах. Она нерешительно следовала за Ханной, которая чувствовала себя здесь, словно рыба в воде. Проблему решили несколько шотов, которые в пару мгновений стерли всю неуверенность. Лили почувствовала, как расслабляется. Вспышки стробо-

скопов в затемненном зале, неон, близость чужих тел, все это вызывало в затуманенном алкоголем разуме Лили ощущение нереальности происходящего. И ей это нравилось. Так приятно было отпустить все мысли и просто раствориться в танце... Тогда, в клубе, она впервые почувствовала себя взрослой. Свободной. И все было прекрасно до тех пор, пока Ханна не увидела Тома и не исчезла. А потом...

«Стоп. Не думай об этом. Просто... забудь».

Но все же было кое-что, о чем ей не хотелось забывать. Та встреча в парке смогла ее немного отвлечь от ситуации.

Лили постаралась незаметно прилечь в кровать возле Ханны в надежде, что удастся избежать разговоров, но подруга не спала и поджидала ее. Ханна тихо прошептала, не в силах сдержать радость:

– Мы с Томом теперь вместе... Всё-таки это была волшебная ночь!

Лили ничего не сказала. Улыбнулась, но фальшиво. Но той не особо требовалась какая-то ответная реакция. Ханна без умолку тараторила, пересказывая в мельчайших

подробностях все события вечера. Со временем звук ее голоса начал казаться все более и более монотонным, Лили почувствовала, что начинает проваливаться в дрему.

И тут неугомонная подруга снова переключилась на расспросы о Дине, и Лили уже не смогла отмазаться. Рассказала, как могла, скупое, кратко, особенно на фоне эмоциональной речи Ханны. Лили в очередной раз сослалась на то, что очень вымоталась, но на самом деле ей не хотелось говорить о чувствах, которые возникли у нее во время этой мимолетной встречи.

Она не сразу поняла, чем он ее зацепил. Не могла объяснить, почему, когда он смотрел на неё, хотелось дышать глубже и, в то же время, спрятаться. Может, потому что с ним было не нужно стараться? Он не ждал, что она будет удобной, аккуратной, правильной. Он сам был словно из другого мира – скомканного, шумного, настоящего. Он не боялся быть дерзким, странным, казалось, он вообще ничего не боялся. И в этом было что-то освобождающее.

А может, она просто устала? *Устала быть «милой», «новенькой», «надеждой преподавателей»*. Устала от того, как люди улыбаются в лицо и хмыкают за спиной.

Дин смотрел на неё иначе. *Прямо. Слишком прямо.*

Но, может, именно в этом и была ловушка? *Что если он просто играет?* Забавляется ею, такой наивной? Может, он видит, как сильно она хочет быть кем-то, и ему смешно?

И всё же...

Когда он предложил прийти на концерт, *голос у него дрогнул*. Совсем чуть-чуть. Не как у человека, который играет. А как у того, кто сам не до конца понимает, зачем сказал это вслух.

Лили держалась за это, как за тонкую нить. Может быть, ей наконец не придётся быть «удобной», чтобы кого-то заинтересовать. Возможно теперь она может просто быть, и кто-то всё равно захочет, чтобы она осталась...

Но между ними была пропасть. Не взглядов, не вкусов. *Возраста*. Она знала, что не сказала ему правду о себе. Не потому что хотела обмануть. Просто не смогла. Потому что вдруг он отвернётся, как только узнает? Скажет, что всё это была ошибка?

И тогда исчезнет единственный человек, рядом с которым она почувствовала себя немного... свободной.

Экран телефона девушки засветился в темной комнате. Пришло сообщение с незнакомого номера:

«Это Дин. Жду тебя сегодня в 19 в клубе Чиллакс на Лэйк-драйв. Надеюсь, все в силе?»

Сердце забилось чаще. Она почти написала ему о своем согласии, но пальцы нерешительно замерли над экраном.

И снова те же сомнения.

«А если он просто играет?»

«А если я – просто маленькая, нелепая деталь в его шумной, взрослой жизни?»

И всё же... Хотелось пойти. Хотелось узнать. Хотелось хоть раз не убегать. Хотя бы на шаг приблизиться к тому, кем она мечтала быть.

ГЛАВА 3 | ДИН

«Прочитано».

Лили открыла его сообщение практически сразу, как только Дин его отправил, будто бы ждала, когда же он ей напишет.

«Печатает...»

Дин не стал закрывать чат, ожидая ответа, но тот всё не появлялся.

Что она там так долго пишет?

Надпись то появлялась, то исчезала. Похоже, Лили набирала текст, но передумывала и стирала его. Вскоре Дину это надоело. Он решил посмотреть, что она ответит уже после сна. Лёжа в темноте на кровати, он закрыл тяжёлые веки, позволяя Морфею забрать его в своё царство.

Поспав несколько часов, Дин еле смог открыть глаза. Он чувствовал себя невероятно разбитым.

«Нико еще немного потерпеть. Последний рывок и я от-»

дохну. Некогда валяться, скоро выезжать», — с такими мыслями он оторвал себя от кровати и поплелся в душ.

Встав под струи ледяной воды, Дин мгновенно избавился от остатков сна. Сделав воду теплее, он немного постоял под струями, приводя мысли в порядок.

До концерта оставалось несколько часов. Нужно было заехать в клуб, закончить последние приготовления с Ником. Потом — сцена, и, если всё пойдёт по плану, вечер в компании новой знакомой.

«Кстати, о ней. Надо проверить, что же она все-таки ответила», — подумал он, вытираясь мягким полотенцем.

С любопытством взяв телефон, Дин не обнаружил никаких новых уведомлений. В чате тоже было только исходящее сообщение. Странно, он же видел, что Лили печатала. Может номер не тот?

Дин был не из тех, кто будет гадать, что да как. Он нажал кнопку вызова. Сейчас он все узнает. Гудки тянулись долго, он уже собрался сбросить, как вдруг услышал голос:

— Алло.

– Не разбудил?

– Нет, я уже встала. Извини, кажется, не ответила на твоё сообщение. Собиралась, но уснула.

– А я уж подумал, что ты специально дала неправильный номер, чтобы не идти со мной вечером на свидание.

– На свидание? Я думала, ты просто пригласил меня на концерт...

– Я хочу узнать тебя поближе. Вряд ли это получится сделать, пока я скачу по сцене. Так что после концерта – ресторан. Ты приедешь?

Лили замялась. У Дина возникло нехорошее предчувствие.

«Она, что, сейчас откажет мне?», – подумал он.

На заднем плане парень услышал женский голос, но не разобрал слов. Кто-то обращался к Лили.

– Знаешь, – ответила девушка, – я... что-то неважно себя чувствую после вчерашнего...

– Это значит – *нет*? – уточнил Дин и с удивлением для самого себя обнаружил, что в груди неприятно кольнуло. Он попытался отмахнуться, мол, просто не привык к отказам.

Он услышал в трубке какой-то шум, и в следующее мгновение раздался другой голос:

– Не слушай ее, она приедет! Сейчас быстро поставлю ее на ноги, будет как огурчик.

Дин ничего не успел ответить, как вновь заговорила Лили:

– Извини, это была моя подруга.

– Ничего. Лили, я могу представить твоё состояние. Разумеется, смотри по самочувствию... – он сделал паузу, но потом неожиданно для самого себя решился на откровенность, – но если мы никогда больше не увидимся, я *очень расстроюсь*.

Повисла пауза. Лили вероятно обдумывала последние, случайно вырвавшиеся слова.

– Я постараюсь прийти. Если Ханна и правда сейчас сумеет мне помочь, то я буду.

– Она будет, даже не сомневайся! – донесся голос подруги.

– Передай Ханне, что сейчас вся надежда на нее, – сказал Дин.

Разговор с девушкой оставил после себя неприятный осадок. Он, что, сейчас ее уговаривал? Серьезно?

– *Я очень расстроюсь...* – вслух передразнил он сам себя.

«Что это сейчас было Дин?, – возмущенно размышлял он, – если не придет, то дело ее. При желании быстро найду себе компанию на вечер... Бегать за ней не буду, не дожждется!»

Он раздраженно надел белую рубашку, оставив небрежно расстегнутыми несколько пуговиц сверху, черные широкие штаны и такие же черные кроссовки. Образ дополнил кожаной портупеей и стильными очками с неоновыми стеклами. Быстрым отточенным движением уложил непослушные волосы и, выходя из дома, мельком взглянул на себя в зеркало.

Неплохо.

Дин сел за руль своей новенькой белой ауди и помчался вперед через весь город.

В клубе его уже ждали. Шли последние приготовления к концерту. Высокий смуглый парень занимался в технической части сцены настройкой звука.

Дин крепко пожал ему руку.

– Ник, как идет подготовка?

– Нормально. Буквально пару моментов осталось и все будет готово, чувак! – сказал тот, убрав с глаз непослушные высветленные волосы.

На предстоящем концерте Ник должен был отвечать за музыку и визуал. В этом ему не было равных. Вместе они работали уже лет десять и за это время стали очень близки. Это был, наверное, единственный человек, которому Дин мог доверить что угодно. Они через многое прошли вместе, и от этого их дружба становилась только крепче.

Помимо Ника Дин заметил сидящего на краю сцены Лююиса – еще одного артиста, с которым им предстояло совместно развлекать публику в этот вечер.

Заметив появление приятеля, Лююис широко улыбаясь подошел поприветствовать того. По голосу и взгляду Дин

сразу же понял, что тот не трезв. Он недовольно взглянул на него и хотел было высказаться, что думает по этому поводу, но его отвлек своим появлением один из организаторов, подошедший обсудить некоторые моменты.

Пришлось отложить разговор. Но он всё равно собирался позже поговорить с Льюисом наедине. Выходить на сцену в таком состоянии было, по его мнению, неуважением к фанатам.

До концерта оставалось полтора часа. Дин надеялся, что Льюис ещё успеет прийти в себя, если, конечно, не добавит.

– Так, вроде все готово, – сказал Ник, приблизившийся к ним своей по обыкновению размеренной походкой.

– Погнали покурим, – предложил ему Дин. Ему срочно нужно было затянуться и чуть сбавить градус своего раздражения. Он кивнул другу в сторону двери, ведущей на улицу, намекая на то, что хочет поговорить с ним без лишних ушей.

Пока шли, Дин мельком посмотрел в телефон. Новое сообщение от Лили.

Он почувствовал лёгкое волнение, но тут же попытался от него избавиться.

«Посмотрю просто из вежливости. Все равно, придет она или нет», – убеждал он самого себя, открывая мессенджер.

Это были всего два слова, которые вызвали у него эмоции, которые невозможно было сдержать.

«Я приеду», – гласило сообщение.

Он сразу же ответил:

«Жду тебя! Набери, когда будешь на месте, я встречу».

Настроение сразу стало немного лучше. Перемену тут же заметил Ник.

– Чего улыбаешься? – спросил он, закуривая.

– Я пригласил сегодня одну девушку – Лили, – сказал Дин, затягиваясь, чтобы хоть как-то спрятать произвольную улыбку.

– Что за Лили? – поинтересовался Ник, – не слышал от тебя о такой.

– Столкнулись с ней сегодня утром в парке, в прямом смысле этого слова, и разговорились. Не знаю, она чем-то сразу зацепила меня, – пояснил Дин.

– Хочешь впечатлить и получить горячее продолжение вчерашнего? – усмехнулся Ник.

Дин задумался. Он понимал: если получит от неё всё сразу, интерес может быстро угаснуть.

– С ней я не хочу спешить, – наконец сказал он.

– Чего-чего? Да в тебе романтик проснулся, чувак! Посмотрим, на сколько свиданий тебя хватит, – посмеялся Ник.

Дин улыбнулся и шутливо толкнул того в бок.

– Ладно, я тебя звал совсем не из-за неё, – вернул он себе серьёзный вид, – нужно обсудить дела.

ГЛАВА 4 | ЛИЛИ

Лили собиралась на встречу с Дином: сделала легкий макияж, надела новый светлый комплект – юбку средней длины и топ. Элегантно, но с намеком на сексуальность. Все-таки ресторан, нужно выглядеть соответствующе. Ханна помогла ей собрать волосы в пучок и дополнила образ своими серьгами и подвеской. Лили с замиранием сердца посмотрела в зеркало.

– Только посмотри, какая ты красотка! – восхитилась Ханна, обняв ее со спины. – А еще не хотела идти! Покоришь его, вот увидишь.

– Я не хотела ехать не из-за неуверенности в себе... – начала объяснять Лили, – я боюсь, что для него все это не серьезно, а я поверю в обратное, и мое сердце будет разбито...

– Такое может произойти с кем угодно и когда угодно. Значит вообще откажись от идеи строить отношения, если пока не готова к такому, – заявила Ханна, но, видимо посчитала, что прозвучало слишком категорично, поэтому после небольшой паузы добавила, – просто не возлагай больших надежд и относись ко всему проще. Да и вообще, точно уж не стоит упускать шанс замутить с Чависом, – Ханна

уже успела накопать информацию о Дине в интернете и была впечатлена, – вдруг у вас все получится, будешь тогда жить, как в сказке.

– Ханна! Вот это последнее, о чем я думаю. Мне не важно сколько он зарабатывает. Главное, что он за человек, – возмутилась Лили.

– *Бла-бла-бла!* – посмеялась ее подружка, – мне, конечно, можешь говорить все что угодно, но самой себе-то не ври...

От продолжения спора их отвлекло пришедшее на телефон уведомление. Ханна взглянула на экран.

– Ой, такси уже подъезжает! – сказала она и обняла Лили на прощание, – все, удачи, малышка! Пиши мне!

18:40. Ривер-драйв.

Лили приехала к клубу Чиллакс. На стенах здания висели афиши с анонсом концерта. На плакате девушка узнала Дина, а рядом с ним был еще какой-то рэпер, которого она не знала. Надпись гласила: «*Чавис и Инсейн*». Значит, она на месте.

Девушка набрала номер Дина. Сердце стучало, как безумное.

– Лили, ты уже приехала? – спросил он, на фоне раздавался шум толпы.

– Да, стою у входа.

– Жди, скоро буду, – коротко ответил он и отключился.

Лили ждала. Волновалась до одури. *Как все сегодня пройдет? Найдут ли они с Дином что-то общее? Неужели всё это – правда?*

Она бросила быстрый взгляд на афишу, возле которой стояла. На фото Дин показался ей каким-то недостижимым, дерзким и холодным. Чавис был совершенно не похож на того внимательного и чуткого парня, которого она встретила этим утром в парке. *Какой же он настоящий?*

Она вглядывалась в лица у входа, думая, что он появится оттуда. Но Дин подошел сзади:

– Лили, вот ты где! – улыбнулся он. – Пойдем, скоро начало.

Он повел ее не к основному входу, а в обход.

– Рада тебя видеть, – сказала Лили на ходу. Она все еще смущалась.

– А я-то как рад! – с теплотой приобнял он ее. – Провожу тебя за сцену. Там мои друзья. Расслабься, отдыхай. Буду выбегать к тебе между сетами.

От того, как он легко коснулся ее талии, у Лили перехватило дыхание и по коже пробежали мурашки, но она старалась не подавать виду, что ее это смущает.

Они свернули за угол. За забором из сетки стояли припаркованные машины.

– Спасибо, что пригласил. Я до сих пор не верю в происходящее, – тихо сказала она.

– Знаешь, я тоже... Как бы это странно сейчас не звучало, – Дин посмотрел на Лили долгим внимательным взглядом.

Они вошли на огороженную территорию, Дин открыл неприметную дверь и пропустил свою спутницу вперед:

– Так, проходи сюда.

– Вот он куда сбежал! – встретил их возглас какого-то парня.

Лили осмотрелась по сторонам. Они пришли в небольшое помещение с кирпичными стенами. Здесь стоял вместительный диван и кресло, журнальные столики, на которых было много бутылок и закусок. Впереди она заметила лестницу, ведущую на сцену и рядом с ней небольшой танцпол с наилучшим обзором.

Девушка ожидала увидеть большую толпу друзей Дина, но за сценой было всего около десяти человек. Заметив Лили, некоторые из них громко поприветствовали ее. Судя по голосам, они уже начали развлекаться и были уже не совсем трезвые. Другие же просто бросили в ее сторону равнодушные взгляды. Парень подвел Лили к группе из нескольких человек, собравшихся возле дивана.

– Познакомьтесь – это Лили, – представил ее Дин, – Отвечаете за нее, пока я на сцене.

Пока он это говорил, его рука по-хозяйски лежала у нее на талии, будто там ей самое место.

– Да все в курсе, не беспокойся, – ответил смуглый парень, – приятно познакомиться, Лили. Я – Ник, это Эмили и Майк, – он указал на девушку и парня, сидящих на диване, – а это Льюис.

Парня, которого он назвал Льюисом, Лили уже видела на плакате у входа в клуб. Похоже, он сегодня тоже будет выступать. Остальных он не стал представлять, видимо это были приятели Льюиса.

– Рада познакомиться, ребята! – мило улыбнулась им девушка, и те ответили ей тем же.

– Дин, чувак, пять минут и начинаем, – напомнил Ник, отходя в сторону.

– Ок, понял, – ответил ему Дин и повернулся к ней, – Лили, может угостить тебя чем-нибудь?

– Да пока не надо, спасибо! – засмушалась она, – Лучше расскажи, ты сейчас волнуешься?

– *В этот раз – да...* – сказал он, задержав на ней взгляд. – Надеюсь, тебе понравится.

Щеки Лили вспыхнули, она взглянула на него из-под ресниц:

– Уверена, так и будет...

Дин стоял так близко к ней, что она ощущала запах его парфюма. Она с трепетом втягивала носом воздух. Ей нравился аромат, которому он отдавал свое предпочтение. Мысли в голове путались, ноги будто бы стали ватными, а от того, как он легонько касался ее талии, в животе кружились бабочки.

«Нет, это все неправильно. Надо держать себя в руках, нельзя влюбляться! Не так быстро, Лили...» – одергивала себя девушка.

Вдруг она ощутила на себе чей-то настойчивый взгляд и зацепилась за это как за спасительную соломинку, не дающую ей кинуться с головой в омут зарождающихся чувств.

– О, Ник тебя уже пожирает глазами, наверное, тебе пора, – сказала девушка, испытывая некоторое облегчение. Ей нужно было перевести дух и собраться с мыслями, чтобы не выглядеть перед ним глупо.

– Да, ним шутки плохи, – кивнул Дин с улыбкой, – пожа-

луй пойду! Хорошо проведи время!

– А тебе удачи на сцене, Дин!

Оставшись одна, Лили с облегчением осмотрелась по сторонам и тут же услышала, как ее кто-то зовет:

– Лили, иди к нам!

Это были сидящие на диване Эмили и Майк. Они приветливо махали ей, приглашая присоединиться к их компании. Эмили выглядела ярко и уверенно, Майк – стильно и харизматично.

– Я в бар, что братъ? – спросил Майк.

– Давай какие-нибудь шотики на всех. Лили ты же будешь? – спросила она девушку, и та ей в ответ утвердительно кивнула, – и мне возьми Куба Либре – кокетливо сказала Эмили, погладив Майка по руке.

– Лили? – обратился к ней парень.

– Я бы не отказалась от Мохито, – скромно ответила та.

– Понял-принял, – улыбнулся им Майк и удалился в сто-

рону двери, ведущей на танцпол.

Девушки остались вдвоем. Эмили приветливо посмотрела на Лили, и та улыбнулась ей в ответ.

– Неужели я дождалась того момента, когда Дин привел познакомиться свою девушку! Давно вы с ним вместе? – спросила она в лоб.

Лили немного смущенно ответила:

– Ты не так все поняла. На самом деле мы с ним только утром познакомились, и он пригласил меня сюда.

– Значит, ты ему *реально* понравилась! Обычно он никого не приводит, – подмигнула Эмили.

Лили не смогла сдержать улыбку.

– Расскажи мне о нем. Какой он?

– Он очень прямолинейный, иногда это бесит, – усмехнулась в ответ Эмили, – скажет все что думает, но зато честно. Как друг, он очень хороший, из тех, кто не бросит в беде, – улыбку на ее лице сменило серьезное выражение, – Однажды он мне очень помог...

– А что произошло, если не секрет? – рискнула спросить Лили.

Эмили вздохнула.

– Моей сестре нужно было дорогостоящее лечение. Он просто дал деньги. Без условий, без возврата. Благодаря ему она сейчас почти здорова.

– Вау! Это очень благородно...

В этот момент вернулся Майк.

– Девочки, ваши напитки!

– За удачный концерт! – произнес он тост, и под радостные женские возгласы они чокнулись и залпом выпили содержимое.

Лили ощутила, как расслабляется каждая клеточка ее тела. Она любовалась Дином. Он владел сценой, будто родился на ней. Толпа его обожала. Ее тело самопроизвольно двигалось в ритм, и в этот момент она чувствовала себя одним целым с его музыкой, заполняющей все пространство вокруг. Его голос туманил ее голову, а может это был выпитый ал-

коголь? В любом случае, Лили получала колоссальное удовольствие.

Иногда Дин встречался с ней взглядом, и это сводило ее с ума. В эти мгновения казалось, что сердце превращалось в маленькую птичку, которая бешено бьется в клетке, пытается выбраться на волю. Чем дольше девушка задерживала взгляд на молодом человеке, тем сильнее ощущался трепет в ее груди. Как же мало потребовалось для того, чтобы он начал вызывать у нее такую реакцию.

Когда Дина сменил Льюис, парень вернулся к Лили. Весь раскалённый, с сияющими глазами.

– Немного отдышусь! – сказал он, опускаясь на диван. – Ну как?

– Дин, ты потрясающий! Атмосфера невероятная, а твой голос... мурашки!

– Самые приятные слова, – улыбнулся он. – Можно я закурю?

– Конечно.

– А ты куришь? – уточнил Дин, доставая сигарету из пач-

ки.

– Нет. И не собираюсь, – коротко ответила Лили, наблюдая за его действиями.

– Правильно, не стоит, – сказал он, затянувшись. – У меня перерыв минут на пятнадцать, а потом опять на сцену. Хочешь, можем потанцевать вместе?

– Давай, буду рада, – смущенно ответила она.

Он докурил сигарету и поманил девушку за собой. Дин положил руки на ее талию, и они оба растворились в танце. В этот момент для Лили весь остальной мир перестал существовать. Для нее здесь и сейчас были только они вдвоем. Краем уха она слышала, что Льюис читал со сцены про любовь, и это добавляло еще больше романтики их танцу. Девушка была крайне смущена, но не смотря на это все равно старалась впечатлить Дина. Ее движения были наполнены одновременно страстью и нежностью. Лили изгибалась, словно кошка в его руках, и чувствовала, как ему это нравится. Он касался ее тела аккуратно, едва ощутимо, не позволяя себе лишнего. Она старалась выкинуть лишние мысли из головы, но стоило лишь немного расслабиться, как они вновь возвращались.

Внезапно Дин остановился, на несколько секунд задержал Лили в своих объятиях, а затем отстранился. Девушка почувствовала легкий укол разочарования, ей было мало.

– Ты очень хорошо двигаешься, – отметил парень, – не хочешь выйти со мной на сцену? Станцуеть там.

Лили удивленно захлопала глазами. Она совсем не ожидала такого предложения.

– Я?.. Нет, я не смогу. Растеряюсь.

– Ну пожалуйста! – улыбнулся он. – Это будет круто.

– Я никогда не танцевала на сцене, мне страшно...

– А я никогда не знакомился в парке и сразу же вечером не звал эту девушку к себе в подтанцовку. Все бывает в первый раз. Не рискнешь, потом будешь жалеть.

– Да знаю я, но я правда не готова. Просто не могу...

– Ладно. Но если решишься, выходи в любой момент. Я буду ждать.

– Извини, я просто... – Лили опустила глаза.

– Не извиняйся. Ты – это ты. Мне это нравится. Сейчас мой выход. Финальная песня, а потом весь вечер наш.

Он ушел, оставив Лили в раздумьях. Она подошла ближе к сцене. В голове царил хаос.

«Ну ты и трусиха, Лили. А если он прав? Не рискнешь – будешь жалеть...»

Она глубоко вдохнула.

«Всё. Если я хочу быть с ним, то я поднимаюсь на сцену. Если нет, значит не судьба».

Она выпила залпом шампанское и решительно направилась к лестнице. В груди бушевала буря. В животе – страх и решимость, смешанные в один коктейль.

Сейчас или никогда.

ГЛАВА 5 | ДИН

Дин закончил первый куплет, как вдруг увидел краем глаза движение где-то сбоку. Он повернулся и увидел ее, поднимающуюся по ступенькам на сцену. Сердце пропустило удар. *Неужели это правда?* Он почувствовал, как странное приятное тепло разливается в груди. Интересно, она сделала это, потому что он попросил или ей просто захотелось засветиться перед камерами его фанатов? Хотелось верить, что она здесь ради него. Что он стал той самой причиной, ради которой она решила выйти из тени.

Он повернулся к ней и начал читать дальше, глядя прямо в ее глаза. Под восторженные крики толпы Лили приблизилась к нему и начала танцевать медленно, уверенно, будто сцена принадлежала только им двоим. В этот момент Дин понял, как символично её появление. Во втором куплете он как раз читал о поиске своего человека:

*— Хищник не знает любви,
В душе желает кому-то открыться.
Ближе к сердцу подпустить,
Довериться, почувствовать, влюбиться.
Чтобы читали его страница за страницей.
Не страшно жизнью рисковать,*

*Неужто этого боится?
А вдруг все это не мое?
Всегда я был свободной птицей
Да и не встретил я еще
Ту, что добавит жизни смысла.
Изо дня в день хожу, как тень,
Едва живой, совсем разбитый.
Найдись мальшика, ты мой клей,
Меня по кускам собери ты.
Когда найду тебя, почувствую,
Вцеплюсь, но не выпущу когти.
Прошу, не исчезни иллюзией,
Я же из тех, кто всю жизнь будет помнить.*

Он хотел, чтобы она принадлежала только ему. Плевать, что они едва знакомы. Какая разница? Жизнь слишком коротка для всех этих условностей.

Даже стоя на сцене с микрофоном в руках, он не мог избавиться от мыслей о Лили. Он вспоминал, как она смущалась, когда он заговорил с ней, как не мог удержаться от лёгких прикосновений, и как она трепетала от них, словно хрупкая птичка. Но в этих прикосновениях не было ни капли пошлости, только бережность, будто в его ладони попало нечто бесценное.

Для него испытывать подобное было совершенно не свойственно. Он никогда не позволял себе влюбляться. В его мире отношения были слабостью. Но чем усерднее он пытался этого избегать, тем сильнее теперь это втягивало. Он потерял контроль. Чувство, которое столько лет сидело на цепи, наконец вырвалось.

Лили танцевала так, будто никто кроме него не смотрит. Она не отрываясь смотрела ему в глаза, видимо находя там свой островок спокойствия вблизи океана бушующей возле сцены толпы. Дин погружался в глубину ее серых глаз, к с каждой секундой мир вокруг них переставал существовать. Были только они двое, ее плавные завораживающие движения и его песня. Он бы хотел, чтобы это никогда не заканчивалось, но с каждой строчкой он все больше приближал финал. Зачитав последние слова, Дин на эмоциях прижал Лили к себе и попрощался с ликующими фанатами.

– Ты все-таки пришла, – прошептал он ей на ухо, когда они уходили со сцены.

– Ты был прав, я бы очень сильно жалела, если б не рискнула, – призналась она.

Друзья встретили их появления радостными криками.

– Чавис, красавчик! – хлопнул его по плечу рыжеволосый Томми.

– Лили, как ты выскочила на сцену! Я в шоке! – подбежала к девушке Эмили, – вы круто смотрелись вместе!

Лили смущенно улыбнулась, глядя на ту.

– Лили, – привлёк к себе её внимание Дин, – подожди тут. Я сбегая за вином и поедем, ладно?

Девушка кивнула, и болтушка Эмили вновь овладела её вниманием. Похоже они неплохо поладили, отметил про себя Дин и поспешил к бару. Ему не терпелось поскорее уехать с ней подальше отсюда и остаться вдвоем. Он давно не чувствовал себя таким окрыленным.

Сделав заказ, он закурил, и в этот момент к нему повернулась стройная брюнетка в коротком платье.

– Дин, привет! Давно не виделись, – произнесла она с игривой улыбкой.

Он окинул её холодным взглядом.

– Прости, что-то не припоминаю.

– Ты забыл, как мы развлекались в твоей машине? – нахмурилась она. – Я думала, тебе понравилось!

– Я тороплюсь, – коротко ответил он, желая завершить этот неловкий разговор.

– К ней идёшь? К той девчонке со сцены? – в голосе прозвучала зависть.

Бармен вовремя поставил перед ним бутылку, и Дин молча забрал её, не оборачиваясь. Он чувствовал на себе взгляд, но ему было всё равно. Сейчас было важно только одно – Лили.

Он спешил вернуться, но на пути его перехватил Ник.

– Сейчас позвонил Карлос, – сообщил он, – сделка с новыми покупателями состоялась. Кэш уже у нас.

– Я и не сомневался, что все пройдет гладко, – довольно кивнул Дин.

– Это стоит отметить, – продолжил Ник, – ты уверен, что вы не поедете с нами на афтепати?

– Не в этот раз, бро, – улыбнулся Дин, – у нас свидание, если ты забыл.

– Ах, ну да, – усмехнулся друг, – что ж, пусть твои старания не будут напрасными, и она тебе даст!

– Ничего другого я и не ожидал от тебя услышать, – засмеялся он в ответ и похлопал друга по плечу, – увидимся!

ГЛАВА 6

ЛИЛИ

– Ну что, готова ехать? – негромко спросил Дин у самого уха Лили. Его теплое дыхание приятно щекотало кожу, а свежий аромат мятной жвачки заставил ее невольно представить его губы. Щеки залил румянец.

– Конечно! – ответила она, голос предательски пискнул от волнения. – А куда мы едем?

Дин взял ее куртку и галантно помог надеть.

– Есть одно место за городом, особенное для меня, – начал он, пока она продевала руки в рукава. – Это спа-отель, но при нем отличный ресторан. Готовят там просто божественно.

– Почему это место для тебя особенное? – спросила Лили, выходя на улицу вместе с ним.

– Там можно остаться наедине с собой. Отключиться от суеты, перезагрузиться. Природа, горный воздух, тишина... Я приехал туда однажды и влюбился. С тех пор при

любой возможности туда наведываюсь. Скоро сама все увидишь и, может, поймешь, почему я так люблю это место.

– Звучит волшебно, – признала Лили, – а на чем поедем?

– На моей машине. Вон она.

Они как раз подошли к белой ауди.

– Крутая тачка, – вырвалось у Лили. Ее еще никто не катал на такой. Но что-то заставило ее нахмуриться, – подожди, ты ведь пил... Как ты сядешь за руль?

– Всего бутылку пива, – отмахнулся он, – чувствую себя трезвым. Даже не пьянею от такого.

Лили нерешительно сглотнула, но так сильно хотела прокатиться, что решила не спорить. Она устроилась в салоне и почувствовала себя особенной. Она еще не знала, что до нее в этом кресле сидели многие.

Дин завел двигатель, включил музыку и плавно выехал на дорогу. Закурил. Салон наполнился дымом. Лили украдкой смотрела на него: его волосы чуть выбились из укладки, но это только добавляло ему привлекательности. Он сидел расслабленно, даже не пристегнулся. Интересно, он всегда

такой или просто пытается ее впечатлить?

Некоторое время они ехали молча. Лили начала вслушиваться в слова песни, которая играла в колонках. Мужской голос читал о боли и внутренних ранах. Ей показалось, что эта песня может быть чем-то личным для Дина. Может, он тоже прячет за маской уверенности то, о чем не хочет говорить. Или это просто музыка, и всё.

– Расскажешь мне о себе? – спросил он.

– С чего бы начать... – задумалась она. – Я недавно переехала в Хэнсфилд. Маме предложили хорошую работу, и мы всей семьей перебрались сюда.

– А откуда?

– Из Сан Кламоно, – улыбнулась Лили, вспомнив родной город. – После мегаполиса жизнь здесь кажется непривычно размеренной... Но, если честно, мне это даже по душе.

– Я бывал в Сан Кламоно, – поддержал тему Дин, – даже жил там какое-то время. Но захотелось чуть сбавить темп. Жизнь проносилась мимо с огромной скоростью. И поэтому я купил себе домик здесь.

Складывалось впечатление, что для него все так просто, захотел – взял и купил.

– В Сан Кламоно иногда уезжаю на выходные, – продолжил он, – можем как-нибудь съездить вместе. Покажешь мне свои любимые места.

Лили улыбнулась, ей было приятно такое предложение. Она посмотрела на Дина долгим взглядом и сказала:

– Я была бы рада составить тебе компанию. Этот город занимает особое место в моем сердце.

Дин улыбнулся ей в ответ и вдруг задал вопрос, который заставил ее сердце биться чаще:

– А чем ты занимаешься? Работаешь? Учишься?

«О, это тот самый вопрос... – промелькнуло у нее в голове, – Хорошо, что я заранее заготовила ответ».

Лили не хотела, чтобы он узнал ее настоящий возраст, и решила немного соврать.

– Всё сложно, – начала она. – Я не поступила в прошлом году. Переезд, суета... Сейчас подрабатываю СММщиком

в одной компании. Соцсети веду, посты пишу, контент-планы составляю...

– О, может глянешь потом мои соцсети? – заинтересовался Дин.

– Конечно. Дома гляну, что-нибудь посоветую, – кивнула она, надеясь, что он забудет.

– Благодарю! – улыбнулся он. – А куда хотела поступить?

– В Академию искусств в Сан Кламоно. Музыка – это моя страсть.

– Творческая девочка, – с теплой посмеялся Дин. – На чем играешь?

– На пианино. Раньше даже выступала, – Лили почувствовала облегчение, что разговор перешел на знакомую тему.

– А как ты музыкой начала заниматься? – заинтересовался парень. Эта тема была для него близка.

– Это забавная история, – улыбнулась Лили своим воспоминаниям, – я тогда училась в младших классах. Одна моя подружка ходила на занятия в музыкалку, играла на пиани-

но. В тот день, она заупрямилась и не захотела идти на занятие, вот и я решила ее подменить. И о чем я только думала тогда? – она тихонько усмехнулась, – естественно учительница поняла, что пришла другая девочка. Но она меня не выгнала, а провела вступительный урок, и я влюбилась в этот инструмент. В этот же вечер я попросила родителей записать меня на занятия. Вот так и начался мой путь в музыке. В Сан Кламоно в гостиной родители поставили пианино, и я по выходным играла для семьи.

В ее памяти всплыли теплые воспоминания. Просторная гостиная, залитая золотистым солнечным светом... ее пальцы, ловко бегающие по клавишам... прекрасная мелодия, сливающаяся с тихими звуками города, залетающими в квартиру через открытое окно вместе с легким летним ветерком... Лили десять лет, и пока в ее жизни все легко и прекрасно. Наверное, это был самый счастливый период в ее жизни. У нее были друзья, учеба давалась довольно легко, и она пока даже не подозревала, какие проблемы будут ждать ее в школе буквально через пару лет...

– Жаль, здесь не на чем сыграть, – вздохнула она, – при переезде мы забирали с собой только негабаритные вещи.

– В том месте, куда мы едем, есть рояль, – сказал вдруг Дин, – не знаю, как сильно игра на нем отличается, но при

желании ты сможешь попробовать. А так у нас на студии есть синтезатор.

– Спасибо, Дин. Мне будет приятно что-нибудь сыграть, – Лили действительно обрадовалась такой возможности.

– А мне будет приятно послушать, – сказал с улыбкой молодой человек.

Он протянул руку, и переплел свои пальцы с ее. Лили замерла, едва дыша от волнения. Чтобы сбавить градус своего смущения, она попыталась продолжить разговор, как ни в чем не бывало.

– Расскажи теперь ты о себе, – попросила она, – Ты сказал, что жил несколько лет в Сан Кламоно, потом переехал сюда... А где ты до этого жил?

ДИН

– Родился и вырос я в Сэндвилле, – сказал Дин безо всяких эмоций.

– Это тот город в пустыне? – с любопытством уточнила Лили.

– Ага, он самый, – горько усмехнулся он, – не могу сказать, что у меня с теми местами связаны приятные воспоминания...

В его голове против воли промелькнули картинки из прошлого. Обшарпанный трейлер, внутри которого раздаётся ругань, которую было слышно даже на улице... вот мать выталкивает отца из их так называемого дома, и тот с криками колотится в закрытую дверь, пытаюсь вернуться обратно... а вот он мелкий, сидящий на куче старых покрышек вдалеке, рисует что-то палкой на горячем песке и наблюдает эту картину со стороны, а рядом с ним дремлет в тени большая худая собака... ему хочется пить, но возвращаться домой нет никакого желания, поэтому он ложится в тени возле собаки в надежде уснуть и дожидаться завершения этого бесконечного дня...

– В шестнадцать лет я уехал из дома, – продолжил он, вынырнув из воспоминаний, – и пару лет болтался по разным городам, пока наконец не остановился в Сан Кламоно.

– Ты уехал из дома в шестнадцать... Так рано... – удивленно отреагировала Лили, – как к этому отнеслись твои родители?

– Наши отношения были... непростыми. С тех пор не об-

щаемся. И, знаешь, я не жалею.

Он почувствовал, как она начала легонько гладить его руку. Ему стало приятно. Дин улыбнулся ей, давая понять, что все в порядке, и сжал покрепче ее ладонь.

– Не хочу сегодня об этом. Не хочу портить вечер.

– Если когда-нибудь захочешь поговорить, я рядом, – тихо сказала она.

– Спасибо. Лучше ты расскажи про свою семью.

Девушка немного задумалась и начала свой рассказ:

– Моя мама всегда очень вкусно готовила. В Сан Кламоно она работала поваром в одном крупном ресторане. Ее заметили и пригласили шефом в новый ресторан Хэнсфилда.

– Случайно не в Гибискус? – предположил он, вспоминая, какие хорошие заведения открывались здесь в последнее время.

– Да! Именно! – воскликнула Лили, не скрывая удивления, – признавайся, ты читаешь мысли?

– Да, ты меня рассекретила! Это моя сверхспособность, – посмеялся Дин, – а если серьезно, то я уже был там. Хочу сказать, что кухня и вправду на высоте! Вот значит кто за всем этим стоит! Очень хочу теперь напроситься к вам на семейный ужин.

– Уже и познакомиться с родителями готов! – засмеялась девушка.

– А вечер только начинается! Глядишь, к утру предложение сделаю... – хитро прищурившись, ответил ей Дин.

Он на мгновение отвлекся от дороги, чтобы понаблюдать за ее реакцией. Лицо девушки залилось краской, а ее маленькая ладошка, которую он не отпускал все это время, от волнения вспотела. Как же легко вывести ее из равновесия. Несколько прикосновений, парочка легких намеков, и вот она уже не знает, куда ей деть взгляд. Парень прекрасно понимал, что тоже понравился ей, и при желании он мог бы уже сейчас получить нечто большее, но было что-то мучительное и одновременно приятное в том, чтобы растягивать этот момент, как можно дольше. Поэтому он усмехнулся и сказал:

– Да не напрягайся ты так. Я шучу. А про папу расскажешь?

Лили слегка закусила губу и даже показалась ему на мгновение расстроенной. Но через секунду она стерла со своего лица это выражение и улыбнулась.

– Он менеджер. Работает в офисе. Не моя тема – скучновато...

– Ну, ты ведь творческая натура, – сказал Дин.

– Да уж. А ещё... в детстве у меня был пёс – Мистер Чипс. Черный, пушистый, как медвежонок. Мы были лучшими друзьями. Всегда приходил спать ко мне в комнату...

Она мечтательно смотрела вперед на дорогу и делилась воспоминаниями о своей любимой собаке. Дин слушал и в его голове тоже закружились воспоминания, которыми он почему-то захотел с ней поделиться.

– У меня тоже была собака. Наверное, единственное, что есть из приятных воспоминаний о том времени – это моменты связанные с Джесси, – Дин сначала улыбнулся своим мыслям, но его улыбка быстро стала грустной, – всегда сопровождала меня везде, мой верный компаньон... Джесс всегда защищала меня мелкого и даже как-то раз спасла мне жизнь...

– Расскажешь мне эту историю? – попросила Лили, серьезно глядя на него.

Дин про себя удивился тому, как он с ней разоткровенничался, но все же начал рассказ:

– Мне было, наверное, лет одиннадцать-двенадцать, когда я в первый раз сбежал из дома. Была ночь, и я не особо соображал, куда иду. Просто брел, куда глаза глядят. Мне хотелось убраться подальше от дома. Так я оказался в пустыне. Я шел вперед, пока меня не оставили силы, и я не свалился на песок...

Перед глазами у Дина заплясали обрывки воспоминаний.

Он лежал с закрытыми глазами и уже не спал. Кожей он чувствовал, как холод ночи рассеивается. Скоро рассветет, а затем спустя несколько часов горящий небесный шар будет пытаться испепелить его своими лучами. И если в Сэндвилле можно было найти хоть какое-то убежище от солнца, то здесь, в пустыне, он был обречен. *Дурак! Зачем он потащился именно сюда?* Да, Сэндвилль маленький городок, и отец бы рано или поздно там его нашел, так что оставаться

там было не вариантом. Но можно было бы хотя бы пойти вдоль дороги. Когда-нибудь он бы пришел в город побольше. А какие перспективы здесь? Вот же глупец!

Дин со злостью сжал песок рукой. Он все еще лежал, закрыв глаза, не желая смотреть правде в лицо – вчера в темноте он заплутал в чертовой пустыне, и теперь, можно сказать, он уже труп.

Недалеко от его лица раздалось недовольное трещание, прозвучавшее в предрассветной тишине, подобно очереди выстрелов. Этот звук знали все жители городка, граничащего с пустыней, и он не предвещал ничего хорошего.

Дин медленно открыл глаза. Недалеко от своего лица он увидел два черных глаза. Хозяйка этих глаз, рогатая гремучая змея, не отрываясь, смотрела на своего потенциального врага, готовая в любой момент броситься ему в лицо. Мальчик замер и уже мысленно попрощался с жизнью. Он старался лежать без движения и почти не дышал.

«*Хоть бы она уползла...*» – мысленно надеялся он на чудо.

Змея начала медленно раскачиваться из стороны в сторону, и Дин увидел, как она тонет в песке. Еще пара вол-

нообразных движений, и она полностью скрылась из виду. Мальчик почувствовал подступающую панику. *Где же она теперь?* Если он сейчас побежит, то вдруг на нее наступит? Тогда она точно укусит его, и вдали от медицинской помощи он будет обречен на мучительную смерть.

Поэтому он остался лежать. Солнце поднималось все выше и припекало все сильнее. Его черная толстовка липла к потному телу, к горлу подкатывала тошнота, воздуха не хватало... но он боялся пошевелиться. Вдруг змея еще где-то поблизости. Ветер заносил песком его руки и ноги. Скоро пустыня поглотит его... Солнце напекло голову так, что сознание вот-вот должно было покинуть его.

«Ну вот и все», – подумал Дин, прежде чем провалиться в темноту.

Очнулся он от того, что кто-то лизал его лицо. Мальчик услышал лай. Открыв глаза он увидел рыжую морду с черным, как уголь носом, которая пыталась его разбудить.

– Джесс, – прохрипел он, – как ты меня нашла?

Собака радостно залаяла и начала откапывать лапами его руку, погруженную в песок. Она скакала вокруг лежащего Дина, и тот понял, что змея скорее всего уже далеко отсюда.

Мальчик сел и со всей любовью обнял свою собаку.

– Джесс вывела меня из пустыни обратно в Сэндвилль. Сам бы я ни за что не нашел бы обратную дорогу. Так что мне крупно повезло иметь такую верную подругу, – заключил парень.

Лили смотрела на него широко открытыми глазами.

– Дин, я в шоке... – выдавила она, – ты через настоящий ад прошел...

– Ты даже не представляешь, насколько это высказывание близко к истине, – сказал он.

Дин не планировал посвящать Лили в такие подробности своей жизни. Но теперь был почему-то рад, что поделился. Но подумать о причинах такого спонтанного решения он не успел, поскольку за окном показался современный клубный отель.

– О, мы уже подъезжаем, смотри! – объявил Дин и с этими словами повернул на красиво подсвеченную территорию.

ГЛАВА 7 | ЛИЛИ

Лили остановилась перед большим минималистичным зданием отеля. Несмотря на лаконичные формы, в которых угадывалась продуманная архитектурная мысль, здание не казалось чуждым окружающему горному ландшафту. Натуральный камень в отделке фасада гармонично сочетался с живописными склонами и высокими, веками обветренными соснами. Перед главным входом плескался неглубокий фонтан, он не замерзал даже в морозный вечер. Над водой проходила подсвеченная дорожка, ведущая к внутреннему дворику, в центре которого росла изогнутая, словно из японской гравюры, горная сосна.

С первого взгляда было ясно – место дорогое. Очень дорогое.

Мысль об этом вызвала у Лили смутное беспокойство. Она не была настолько наивна, чтобы поверить в чистую бескорыстность Дина. Он определённо ждал от неё чего-то взамен. Но была ли она готова это дать? Ей он нравился, да. Очень. И ей хотелось, чтобы их общение переросло во что-то большее... Но скорость, с которой развивались события, откровенно пугала.

Она отогнала эти мысли. Лучше просто наслаждаться моментом. Кто знает, когда ей снова выпадет шанс оказаться в таком месте?

– Как здесь красиво! – выдохнула она.

– И как легко дышится, – с удовольствием откликнулся Дин. – Обожаю бывать здесь. Пойдём, у нас забронирован столик. А потом можем прогуляться. Вечером здесь особенно уютно.

Он обнял её за талию и мягко повёл к зданию ресторана. Лили всё ещё волновалась при каждом его прикосновении, а Дин, казалось, не упускал ни одной возможности коснуться её невзначай.

На входе их встретила администратор:

– Добрый вечер! У вас забронирован столик?

– Да. На двоих, на имя Эарладин Чавис, – ответил Дин.

Девушка сверилась со списком, кивнула и пригласила их следовать за ней. Их провели в уютный уголок у огромного панорамного окна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.